

Удивительные рассказы для детей

Алиса Bird

Алиса Bird

Удивительные рассказы для детей

«Автор»

2016

Bird A.

Удивительные рассказы для детей / А. Bird — «Автор», 2016

ISBN 978-5-532-08674-6

В этом сборнике собраны добрые искренние рассказы, несущие свет, добро и толику информации нашим прекрасным деткам. Рассказы о животных, сказочные рассказы и о жизни. Мне нравится писать рассказы для детей возраста от 4 лет и до ... Рассказывать об окружающем мире, потому что считаю, детей нужно научить любить эту жизнь, чтобы их тянуло к природе, заботе о младших наших братьях и о всех таких банальных знакомых вещах, о которых в наш век фантазий и фэнтези мы позабыли. Мы же все живем на этой планете, в этом же мире, который готовы потерять и предать ради бредовых идей и фантазий.

ISBN 978-5-532-08674-6

© Bird A., 2016

© Автор, 2016

Содержание

Смекалка обезьянки	6
По кличке "Капелька"	12
Конец ознакомительного фрагмента.	15

В оформлении обложки использована фотография с <https://pixabay.com/ru/illustrations/%D1%80%D0%B5%D0%B1%D0%B5%D0%BD%D0%BE%D0%BA-%D0%B8%D0%B3%D1%80%D1%83%D1%88%D0%BA%D0%B0-fun-%D0%B8%D0%B3%D1%80%D0%B0%D1%82%D1%8C-1529181/>

по лицензии СС0

Смекалка обезьянки

Небольшой двухпалубный катер не торопясь плыл по самой загадочной реке Амазонке. Каждый член команды и немногочисленные пассажиры были поглощены своими мыслями, слышен только шум мотора и в густой листве перепалка шерстистых обезьян, да голоса крикливых соропутовых тих неброских на вид, но пронзительно свистящих птиц. Сидни подошел к капитану, и задумчиво глядя вперед на темные воды Амазонки, спросил:

– И как же вас занесло сюда. Так долго жить в отрыве от цивилизации. Обратного не тянет.

Капитан лишь раздраженно пожал плечами и немного отодвинулся от Сидни, но не на такого напал.

– А семья, друзья, работа. Тоска не гложет.

Капитан повернул к нему голову, посмотрел пристально в глаза:

– Нет у меня никого. Я одинок. А работа? Ведь именно из-за нее я сюда и попал. Натворил дел, не соответствующих своду закона и просто сбежал подальше ото всех, чтобы раскаявшись, понести наказание.

– Разве не суд должен вынести наказание.

– Кто строже меня самого будет судить меня. Здесь я приношу добро, являясь единственным связующим звеном индейцев с цивилизацией, стараясь не влиять на их образ жизни и ценности.

– Вы правы. Без вас нам бы пришлось очень тяжело. Слушайте, мы так давно с вами знакомы, работаем бок о бок, но только сейчас поговорили по душам.

– Сидни улыбнувшись, сердечно хлопнул капитана по плечу.

– Всеу свое время. – буркнул капитан, отвернувшись.

– Мы уже далеко углубились в джунгли Бразилии, несколько дней пробираемся через девственные джунгли западной части бассейна Амазонки и никого не встретили.

– Значит, индейцы не перекочевали на другое место и держатся в глубине джунглей на старом месте. В наблюдении за исчезающими индейцами и состоит моя работа. Особенно пристально наблюдаю за границами перемещения тех индейцев, кого надеюсь никогда не встретить вблизи не контактных флечерос. Общение – это ваша прерогатива, капитан.

– Ну это очень громко сказано, я лишь привожу необходимые продукты, вещи, оставляю на определенном месте и уезжаю. И все под пристальным наблюдением вождя племени.

– Но они вас не трогают, доверяют. Ведь вы знаете, что таинственных флечерос называют "народом стрел". Об индейцах этого племени известно лишь, что они искусные лучники, защищают свои угодья, пускают в чужаков отравленные стрелы и быстро растворяются в непроглядной чаще. Просто удивительно, что вы не только выжили, но и приезжаете к ним.

– Однажды они спасли меня, выходили и дали смысл жизни. Теперь я в неоплатном долгу перед ними. Я некий защитник прав индейцев.

– Очень скоро мы придем к верховьям рек Итандан и Жутан, в одно из самых неизведанных мест, оставшихся на планете. К земле флечерсов.

– Конечно, если река Амазонки не изменила свои притоки.

Сидни усмехнулся:

– Вы верите в эти сказания?

– Ну, мы находимся в центре мироздания, где совершенно другие законы, понятия. Здесь возможно все.

Они замолчали. Седобородый, со светло-кариими глазами и длинными волосами под камуфляжной панамой, один из последних следопытов Амазонки, лучший специалист по остающимся изолированным от цивилизации племенам индейцев, и высокий огромный капитан со стальным тяжелым взглядом, неулыбчивый, грубо одетый также в камуфляжную панаму, не единожды спасали друг друга. Они так разительно отличались друг от друга.

Сидни вдруг крикнул, показывая на воду по правому борту:

– Смотрите, там что-то болтается, вот-вот утонет!

Капитан не раздумывая, бросился за борт. Несмотря на неисчислимое разнообразие и количество обитателей этих вод, весьма опасных для жизни человека. В два мощных гребка он достиг барахтающегося животного и подхватив его, поплыл обратно.

– Все в порядке. Это детеныш обезьяны.

Увидев своего капитана в воде, вся команда завертелась, забегала, и вскоре их капитан был снова на катере.

– Вы только поглядите, кто к нам пожаловал! – Воскликнул Сидни. Ведь это детеныш черной коаты, они населяют влажные тропические и прибрежные леса. Видимо его мать выронила в реку или погибла, что еще хуже и, к сожалению, не редкость.

– Скорее погибла, раз не кричит и не лазает рядом.

– Вы правы, капитан. Жалко кроху, можно попробовать пристроить его в зоопарк. – Задумался Сидни, нахмутив лоб.

Тут капитан резко вырвал детеныша коаты из рук Сидни, словно обиженный ребенок игрушку. И сказал, глядя с вызовом на проводника:

– Мы его спасли, нам и дальше нужно принимать участие в его судьбе.

Сидни непонимающе сдвинул панаму на бок, почесал лоб и ответил:

– Я и говорю, в зоопарк или приемник определим, не бросать же вновь.

– Как вы не понимаете! – воскликнул капитан. – Я его оставляю себе и буду растить.

– Вы отдаете себе отчет, как трудно поднять дикое животное, тем более, не зная о нем ничегошеньки! – удивлённо воскликнул Сидни.

Но капитан его уже не слышал. Он отвернувшись, направился к своей каюте, находившейся на корме катера, бережно укачивая обезьянку, словно убаюкивая ребенка.

– И назову его Чичей. Чича ... – тихо произнес себе под нос капитан.

Сидни лишь устало махнул рукой:

– Ладно, так и быть я помогу вам с информацией об этих приматах, подкину пару книжиц, но на этом я умываю руки. Мне индейцев хватает.

Проходили дни, катер продолжал плыть по извилистой таинственной, но отчаянно красивой реке Амазонке. Чича привыкла и окрепла, она всегда следовала за своим спасителем, либо сидела на его плече, глядя на него блестящими полными любви и нежности глазами. Капитан, чье сердце, наконец-то нашло тепло и любовь, отвечал тем же.

– Мы скоро подплываем к деревне индейцев, хотите сойти со мной на берег, обратился капитан, угощая Чичу семечками тыквы.

– Спасибо, но я лучше воздержусь, как всегда, подремлю в своей каюте.

– Как ваша работа продвигается, надеюсь вы не зря проделали столь огромный путь в этот раз?

– Знаете, неплохо. Весьма неплохо. В некоторых местах индейцы оставили свои деревни, в некоторых наоборот расширили ареалы. Впрочем, как всегда, но в этом и состоит суть моей работы, просто наблюдать и записывать, не давая им выйти на цивилизацию или цивилизации на них. Иначе они погибнут.

– Отчего же. – непонимающе спросил капитан.

– Они живут уединенно, обособленно. Представляете, бывали случаи, когда вымирало племя от обычного насморка, которым их заразили посетители. Ведь наши микробы и вирусы убивают их в прямом смысле, поэтому они не готовы к контакту с внешним миром. Другие племена спивались и порабощались дурными привычками цивилизации. Я считаю, они должны жить в гармонии с природой и с собой, в этом их счастье. Кстати, вот держите, я тут кратко выписал про черных коат. – Сидни протянул капитану потертую тонкую тетрадь.

– Интересно, интересно... так коаты населяют влажные тропические и прибрежные леса Амазонки. Они растительоядные. Любят есть зрелые мягкие плоды, семена, орехи, листья,

цветы, насекомых, грибы и мед. К трем годам становятся взрослыми и заводят семью. – перестав читать, капитан весело посмотрел на обезьянку и сказал:

– Чича, ты слышал? Скоро наша семья увеличится, благодаря тебе. И нужно кого-нибудь тебе поймать. Жучка там или стрекозу. – капитан ласково потрепал Чичу за загривок.

Еще через несколько недель капитан простился с Сидни, доведя его до ближайшего населенного пункта, откуда тот доберется до города и сдаст свои отчеты в офис.

– До свидания, Чича. До свидания, капитан. Увидимся через год, как всегда. Берегите себя. – Попрощался Сидни.

Капитан лишь уверенно помахал рукой в ответ с отчаливающего катера. Его ждали индейцы и приключения, а на его плече сидел Чича. Они продолжали быть неразлучной парой.

Шло время. Чича возмужал, его длинная черная шерстка блестела и переливалась на солнце, упругое стройное тело с очень длинными тонкими конечностями полностью подчинялось ему, разрешая свободно прыгать от дерева к дереву, а на длинном хвосте, словно третьей рукой Чича цеплялся и весело висел головой вниз, в то время как удлинённые ловкие пальцы лущили семена. И любовь с привязанностью капитана и Чичи усиливались ежедневно. Всегда Чича был в компании, а иногда и главой веселья. Ради развлечения капитан научил Чичу ловко делать сальто назад и задорно хлопать в ладони, после чего важно кланялся публике и с достоинством уходил. Самому Чиче нравилось это проделывать, чтобы получать изумленные охи и ахи.

– Ну что, мой друг, сейчас мы отдадим индейцам необходимые вещи и лекарства, чтобы отправимся за нашим другом Сидни. – сказал капитан, глядя на приближающуюся деревню индейцев, а ты пока посиди в каюте и не шути. Притворно грозно погрозил пальцем обезьяне.

Сойдя на берег и погрузившись в душистые терпкие джунгли, команда стала не торопясь выкладывать груз на место, указанное индейцами. Им было не уютно под угрюмыми пристальными взглядами племени и их вождя, но тут из зарослей выскочил Чича и видя или скорее чувствуя напряженную обстановку, сделал сальто назад, весело захлопал в ладони и умильно поклонился скорчив рожицу и замер счастливо поглядывая, ожидая похвалы.

Индейцы дружно охнули и что – то забарабанили на своем языке. Матросы, было бросились к катеру, видя накаляющуюся обстановку, но вождь племени громко рассмеялся и вытащил гриб из – за пазухи, протянув обезьянке. Ничего не подозревающий Чича, скакнул за лакомством и был пойман ловкими руками вождя, который прижал его к груди, погладил, что – то сказал и повернувшись, растворился в зарослях джунглей.

– Что ,что он сказал? – бросился капитан к матросу, помесь индейца с бразильцем, немного знающего язык племени, нервно трясая за плечи.

– Он сказал, слова благодарности за столь щедрый подарок, который он принимает от вас. -Тихо произнес матрос, пряча глаза.

– Но Чича не подарок, он ошибся. Сейчас же пошли и заберем его .– Закричал капитан, сильно бледнея.

– Мы не можем. Мне очень жаль, но лучше уехать. – матрос успокаивающе положил руку на плечо капитана.

Капитан быстро сбросил руку матроса с плеча:

– Я не могу бросить друга. Он моя семья.

– Нам очень жаль, но придется. Иначе нас всех убьют. Вы сами прекрасно понимаете, что спорить с индейцами нельзя. – сказали остальные матросы, силой таща капитана к катеру.

Действительно, увидев нервно баламутящего капитана и растерянных матросов, индейцы наострились и воинственно медленно стали надвигаться на бурную компанию.

– Нет! Нет! Чича! – стихали в джунглях огорченные стоны капитана, которого матросы волоком тащили по джунглям к катеру.

Для капитана наступили пасмурные тяжелые дни, полные черной тоски, депрессии и непробудного пьянства. Как и многие сильные личности, однажды надломленные и получившие очередной пинок под зад от судьбы, он нашел свое спасение на дне бутылки. Капитан все свое время проводил в портовом баре. Там его и нашел Сидни, прочесавший в его поисках весь порт и город.

– Здорово, дружище! – Сидни крепко стукнул ладонью по плечу капитана. – Рад тебя видеть!

Капитан угрюмо продолжал сидеть, даже не вздрогнув и не обернувшись. Сидни пришлось обойти стол, чтобы заглянуть капитану в лицо.

От его унылого вида Сидни отшатнулся. Он не ожидал увидеть осунувшегося капитана, заросшего жесткой седой щетиной с мутным рассеянным взглядом, опущенным на стакан, который терялся в больших крепких ладонях капитана. От него шел запах безысходности.

– Что-то случилось? – участливо спросил Сидни, присев за столик.

Капитан медленно поднял ослотившийся взгляд и расплакался:

– Я предал друга, бросил его там. Ни чем не помог.... ну какой же я теперь человек... – вырывались фразы сквозь рыдания.

– Я не понимаю, о ком ты говоришь, команда, Чича...

– Чича. У меня его просто забрали... – и капитан кое-как связно рассказал о произошедшем Сидни.

– Его там любят, ценят. Ты, действительно, ничего не мог сделать. – Как мог, успокаивал проводник. – Мне нужна твоя помощь в моей работе.

Капитан молча кинул на стол ключи от катера.

– Возьми, теперь он твой и команда с радостью будет работать на тебя, им уже давно надоело сидеть на берегу.

– Хорошо, но я только позаимствую его на время, если передумаешь, то через три дня мы отплываем.

Сидни ушел, оставив в темном углу уныло горбящегося капитана.

– Отплываем! – скомандовал Сидни, обведя набережную взглядом в последний раз. – Значит он решил остаться.

Этот поход был похож на траурный. Все помнили о разбитой душе капитана, поэтому быстро добрались до племени... и начали сосредоточенно разгружаться. Индейцы, как всегда, наблюдали за ними с вождем во главе, рядом радостно крутился Чича. Он узнал матросов, но не мог понять почему нет среди них капитана. Вскоре не найдя друга среди прибывших матросов, он уныло и огорченно повесил хвост, побрел в джунгли. Там незаметно скрывшись от вождя, далее пулей понесся к катеру, проворно вскарабкался по сходням и оказавшись на палубе быстро окинул ее взглядом. В углу стоял приоткрытый огромный рюкзак проводника. Чича в несколько прыжков оказался рядом с ним и незаметно нырнул внутрь. Немного повожившись, чтобы спрятаться, затих.

Через несколько минут послышался топот и говор матросов. Они о чем то переговаривались. Еще через некоторое время катер отчалил от берега, чтобы продолжить обратный путь.

В порту их ждал капитан. Он сосредоточенно стоял на качающихся досках, спрятав руки в карманы.

– Ты видел его, Сидни? – Нетерпеливо крикнул он, надеясь услышать хорошие вести.

Сидни задумался, как рассказать ему, что Чича искал его среди матросов. Это означало, вновь причинить боль растерзанной душе.

Словно почувствовав его колебания, капитан рявкнул:

– Сидни, балда, рассказывай же! Он здоров, счастлив?

Чича услышав родной голос, быстро вылез из рюкзака и подняв хвост трубой, ринулся к капитану, который в свою очередь, увидел его, боясь поверить своим глазам.

Только, когда Чича оказался в его крепких объятиях, он счастливо сел на пол и сквозь слезы приговаривал, несколько не стесняясь своих слез и счастливой команды

– Чича, мой мальчик, как же я виноват перед тобой.

Благодаря верности и смекалке обезьянки, они вновь обрели друг друга и семью.

По кличке "Капелька"

В детской комнате стоял невообразимый кавардак, который постоянно происходил, когда дети собирались на прогулку. Вверх тормашками летели плюшевые игрушки, под ногами валялись различные предметы одежды, которая выбиралась и отметалась под капризным взглядом девчушек. И лучше бы никому не попадаться в столь ответственное время на пути этих милых кудрявых созданий, которые с легкостью сметут со своей дороги. Но всему приходит конец и запыхавшиеся и все же одетые дети терпеливо дожидались у входной двери маму, которая неторопливо застегивала пуговицы на красивом пальто.

– Мама, мама, мы будем сегодня кормить уток и голубей. – С нескрываемой надеждой, спросила самая младшая из сестер, Катеринка.

– Непременно будем! Возьми сразу же хлебушек. Он лежит на второй полке в кухне.

– Классно! – убегая на кухню, прокричала Катеринка.

– А воробушков и ворон тоже покормим? – Тихо потянула маму за рукав пальто Маша старшенькая дочь.

– Конечно же, – ответила мама, завязывая ей шарф.

В дверях нетерпеливо переминался Костя, средний брат. Пытаясь выглядеть степенным и взрослым, он словно бы вскользь бросил:

– Интересно все-таки, прилетят сегодня синички.

– Костенька, и синички прилетят. Мы всех увидим. Ведь у нас самое прекрасное место с речкой во дворе. Просто рай для различных птиц, которых все постоянно подкармливают.

– Вот вот мы уже почти стали натуралистами любителями. – парировала Машенька. – Мы видим и уже умеем различать мальчика утку от девочки...

– Я, я знаю как! У мальчика зеленая головка и он называется селезнем, а девочка вся серо-коричневая. – Гордо вставил реплику Костя, довольно поглядывая на всех.

– А еще мы видели, как голуби ухаживают друг за другом. Это так забавно выглядит, когда мальчик весь нахохлится, распушится и с нежной песней кружится вокруг девочки, показывая себя со всех сторон и во всей красе. Мол, смотрите, какой я удалый и сильный. – Продолжила старшая сестра.

– Все же самые смешные и любопытные синички. Такие шустрые и смышлёные. Так забавно наблюдать за ними. – Ответил брат.

– Ого! Сколько хлеба папа нам приготовил! – влетела маленьким ураганом сияющая Катеринка. – Всем хватит!

Мама посмотрела на своих детей с нежной улыбкой и произнесла:

– Сегодня у наших пернатых подопечных будет Новый Год, обедаловка!

Раздался звонкий хохот, как солнышко, обволакивающий прихожую радостной легкой энергетикой.

– Все готовы? Тогда пойдем же. – поторопила мама своих детей.

"Какие же они у меня молодцы! Добрые, заботливые и любознательные." думала она, смотря на припрыгивающих впереди детей. Хорошо, что на речке у нас образовался "птичий базар". Это приучит их к ответственности за других, переживаниям и они никогда не будут жестоко-сердечными.

– Дай мне и мне дай!!!! – раздались крики детей.

– Детки, спокойно! Каждому по пакетику хватит! С горем по палам распределив хлеб среди детей, которые с криками разбежались по своим любимцам. Мама стала любоваться ими. Ведь ее дети – это то, что заставляет сердце стучать быстрее, смысл ее жизни и, вообще-то, сама жизнь.

Вдруг младшенькая дочка радостно вскрикнула и повернула к маме довольную мордашку.

– Мама, смотри! Эта уточка меня совсем не боится. Она кушает хлеб аккуратно беря прямо с ладони. – Ну, посмотри, посмотри, какая прелесть!

И Катеринка протянула ладошку с кусочком хлеба уточке, которая все это время терпеливо и покорно лежала у ног девчушки. Но увидев протянутый кусочек, спокойно взяла хлебушек с детской ладони. Приведа в восторг уже всех членов дружной семьи.

Чуть в стороне недовольно закрикали утки, боявшиеся близко подойти к людям.

– Кто храбрый, тот все и съест! – Обратилась к ним Катеринка. Но утки явно не хотели с ней соглашаться, продолжая топтаться на месте, и обиженно крикая. Дети сгруппировались вокруг храброй уточки и уже преспокойно ее разглядывали, нежно гладили, не забывая поочередно кормить.

– Какая красивая! Какая молодец! Умница же! Смотри, какие глазки у нее, словно бусинки! Сразу видномышлёная и умная! Раздавалось со всех сторон.

– Смотрите у нее на спинке большая капелька воды лежит, словно блестящая росинка. – восхищенно протянул Костя.

– Точно! Мы ее назовем Капелькой! – быстро сориентировалась Маша, покровительственно смотря на сестру с братом, ведь не зря же она была их старшей сестрой!

– Капелька!

– Это точно Капелька! – легко согласились с ней дети.

Тут уточка встала и слегка похрамывая, поковыляла к их маме, которая поманила ее к себе кусочком аппетитного хлеба.

– Она прихрамывает! Вот так мы в следующий раз узнаем. Кто подойдет к нам и будет прихрамывать, значит, она наша Капелька. – Вновь выделилась своей проницательностью Маша.

Мама задумчиво погладила по перышкам крыльев Капельку, произнесла:

– Это прекрасно! Но мне, кажется, что зря мы, люди, приучаем уток так близко подходить, доверяя нам.

– Почему же, мамочка ? – протянула растерянно Катеринка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.